

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ГРАММАТИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ СОСТОЯНИЯ

Сапарова З.И.

преподаватель кафедры русского языка и методики
его преподавания Джизакского государственного
педагогического института

Аннотация. В данной статье рассказывается об особенностях и отличительных признаках фразеологических единиц, соотносительных с категорией состояния, позволяющих выделить их в самостоятельный семантико-грамматический класс фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологические единицы, семантика, категория состояния, модальное состояние, субстантивные, адъективные.

Annotation. This article describes the features and distinctive features of phraseological units related to category of state, allowing them to be distinguished into an independent semantic and grammatical class of phraseological units.

Key words: phraseological units, semantics, category of state, modal state, substantive, adjective.

Выражать грамматическое значение состояния способны не только слова, но и единицы более сложного порядка.

Впервые на это обратил внимание В.В.Виноградов, который показал закономерный характер грамматического оформления фразеологических единиц при помощи категории состояния. Однако только лексико – грамматический подход в изучении фразеологических единиц (ФЕ), обладающих свойствами категории состояния (предикативов, безлично – предикативных слов), не может дать полной картины в освещении их структурных, семантических и грамматических особенностей. Здесь необходимо подходить не только с позиции учения о слове как части речи, но и с позиции фразеологизма как самостоятельной семантико – грамматической единицы.

В структурно – грамматическом отношении фразеологические единицы (далее ФЕ) с семантикой состояния неоднородны. Они могут быть организованы по таким моделям: сочетание служебного слова с познавательным (*не мед, ни звука, не по себе*), сочинительные сочетания слов (*любо-дорого, ни жарко, ни холодно; ни кола, ни двора*), подчинительные словосочетания (*один конец, пара пустяков, уму непостижимо*), предложение (*хоть шаром покати, дела нет, яблоку негде упасть, все равно*).

Многие из таких фразеологизмов по своей формальной структуре однотипны с ФЕ других семантико – грамматических разрядов:

субстантивными (*нож острый*), адъективными (*кожа да кости*), глагольными (*раз плюнуть*), адverbiallyми (*как об стенку горох*). Однако часть рассматриваемых ФЕ, образующих «структурно-типологические единства», по своему морфолого – синтаксическому построению однотипна с единицами, выступающими в роли категории состояния. Ср., например: *не дело, не место, не мед, не рука, не сахар, и др.; нет дела, нужды нет, нет мочи и т.п.; хоть глаз коли, хоть плачь, хоть шаром покати и т.д.*

В зависимости от того, какое состояние передают фразеологические единицы, различаются три основные семантические группы:

1. ФЕ, обозначающие *качественное состояние*. Это самая большая и продуктивная группа, внутри – две подгруппы. ФЕ первой подгруппы выражают состояние природы, окружающей среды, обстановки: ни души – «*никого, ни одного человека*»; хоть топор вешай – «*невыносимо душно, нечем дышать*»; яблоку негде упасть – «*очень тесно*»; *тишь да гладь, ни стать ни сесть, хоть глаз коли, черт ногу сломает и др.* Ср. примеры: *В самую глухую пору. В два часа ночи, в селе -ни души. (В.Тендряков); В коридоре яблоку негде упасть. (Н.Вирта).*

К этой же подгруппе примыкают и ФЕ, выражающие «*состояние отношений временных и пространственных по протяженности, длительности, объему и т.д.*»: рукой подать – «*совсем близко*» и др. Например: *До Лондона стало рукой подать.*

ФЕ второй подгруппы обозначают состояние человека (физическое, эмоциональное, психологическое): *не по себе* – «*нездоровится*»; *не до смеху* – «*кто – либо не расположен веселиться, шутить и т.п.*»; море по колению – «*все ни о чем, ничто не страшно для кого – либо*», а также *не мед, не до того, не под силу, и смех и грех, хоть бы хны* и др. Например: *Погоди, вот выйдешь замуж – то, так не до смеху будет.; Ему было очень не по себе. Ноги дрожали, сердце ухало, и какой – то мучительный кавардак царствовал в мыслях.*

2. ФЕ, содержащие количественную характеристику состояния, передающие неопределенно-количественное значение «*много, избыточно, бесчисленное количество*» или «*мало, недостаточно*»: *хоть пруд пруди, плюнуть негде, куры не клюют; как от козла молока, раз , два и обчелся, кот наплакал.* Ср.: *Денег у вас куры не клюют. (А.П.Чехов);*

3. ФЕ, обозначающее модальное состояние: *не место* – «*не следует, не подобает*»; *не худо (бы)* – «*следует, следовало бы*», *в охотку, (не) к лицу, не к чему, не с руки, статочное ли дело и т.п.* Ср.: *Здесь не место дурачиться. (С.Антонов); Ну дело – то мы знаем без ученья, а пляскам вот не худо поучиться. (А.Н.Островский)*

Фразеологические единицы наделены рядом особенностей, обусловленных спецификой фразеологической семантики. Для этих ФЕ характерна высокая насыщенность оценочной семантикой, которая является органической принадлежностью их плана содержания. Они не только несут информацию о состоянии предмета (в широком смысле), но одновременно выражают и определенное отношение к тому, о чем сообщается. Например, фразеологизм *не до шуток* обозначает затруднительное положение лица, когда ему не время шутить, и одновременно с этим выражает отрицательную эмоциональную оценку данного состояния.

Наличие в русском языке фразеологических единиц с грамматическим значением состояния представляется нам бесспорным. Выявление и описание свойств этих единиц, определение их объема имеет важное значение не только для теории фразеологии и грамматики, но и для фразеографии (при семантической и грамматической квалификации ФЕ в словарях), а также в практике преподавания русского языка в высшей и средней школе.

Список литературы:

1. Алейникова Т.В. Фразеологизмы с компонентами-антропонимами в современном русском языке. // Алейникова Т.В., Никулина Л.И. Динамика фразеологического состава языка // Учебное пособие для студ. Курган, 1999.
2. Лебединская В.А. Фразеологическое значение как лингвистический феномен. [текст] // Сергеевские чтения, выпуск 2. – Курган, 1999.